

О мирозерцании и благочестии православной церкви. Н. Арсеньев filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

О мирозерцании и благочестии православной церкви. Н. Арсеньев
Невозможно в кратком очерке изобразить все богатство предмета, но невозможно это было бы и в большой книге. Но вместе с тем самое центральное, самое основное и решающее, смысл и содержание всего, религиозной жизни Церкви, может быть указано в нескольких словах. “Сия есть победа, победившая мир – вера наша” (1 Ин 5:4). Не от мира сего, и вместе с тем вошло в мир и победило мир, и просвещает мир! Ибо “Слово плоть бысть”, “и мы видели славу Его” (Ин 1:14) – в этих иоанновских словах сосредоточен весь смысл христианства, эти слова основоположны и для всего мирозерцания, для всей религиозной жизни, для всего благочестия Православной Церкви.

Ибо она неутомимо, неотрываящимся взором созерцает эту явившуюся и воплотившуюся в Иисусе Христе Полноту Божества. Единородный Сын Божий истинно “человек бывает” и “с человеками поживе”, и возрождает весь род человеческий и весь мир воплощением Своим и страданием Своим, и венцом явления Своего и откровения Вечной Жизни – победой над смертью, истинным во плоти воскресением из мертвых. Потоки жизни излились в мир из пришествия в мир Вечной Жизни, и Православная Церковь неустанно сосредоточивается всем вниманием своим, всем существом своим на этом явлении и на этой победе Вечной Жизни. В этом – весь смысл апостольской проповеди, этим питается все христианство вообще, и на Западе и на Востоке, поскольку оно есть христианство, но в Православной Церкви с особой силой вся жизнь духовная укоренена в этом созерцании славы и победы добровольно униженного, добровольно пострадавшего и воскресшего Сына Божия, вся жизнь ее духовная погружена в это созерцание, вытекает из этого созерцания. Созерцание славы Его! “Ангел послан бысть рещи Богородице: радуйся. И со бесплотным гласом воплощаема Ты зря, Господи, ужасашася”... Из жития напр. преп. Кирилла Белозерского мы знаем, как он при чтении этого акафиста Матери Божией погружался душою в созерцание славы и величия воплощения Христова.

Особенно же раскрывается внутренней жизнью Церкви нашей в радости пасхальной ночи.

“Очистим чувства и узрим неприступным светом воскресения Христа блистающая и “радуйтесь” рекуща... Христа узрим правды солнце, всем жизнь возсияюща”. “Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово”. “Яко воистину священная и всепраздненственная, сия спасительная ночь, и светозарная, светоносного дне востания провозвестница, в ней же бестленный свет из гроба плотски всем возсия”. Какое-то упоение торжеством и радостью и ликованием и уверенностью в уже осуществленной победе дышет в этих песнопениях Церкви.

Проповедь Воскресения есть основание всего христианства, всей проповеди христианства (“если Христос не воскрес, то проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша; но Христос воскрес, первенец из умерших” (1 Кор. 15:14, 20)). Проповедь воскресения есть основание, есть определяющий фон всей жизни, всей радости, всего мирозерцания, всего опыта религиозного, всего подвига Православной Церкви. Недаром Серафим Саровский встречал приходивших к нему – не только в пасхальное время, но и в остальную часть года – словами: “Христос воскрес, радость моя”. Поэтому Православие так космично: Вечная Жизнь, вошедшая в мир, явилась закваской преображения мира. “О, чудесе! Како вкуси смерть всех жизнь? Но яко хоте мир просветити”... Поэтому “все концы мира ликуют о восстании Твоем из мертвых”.

“Да веселятся небесная, да радуются земная, яко сотвори державу мышцею Своею Господь, попра смертью смерть”...

Но не однобокая это радость, не “розовое христианство” – нет, радость, вытекающая из участия в подвиге Христовом, из сораспятия Ему, из Креста Его. Ибо Крест Христов животворящ и есть источник радости, из креста и гроба вытекает победа. Радость и – подвиг, и отказ от себя и умерщвление себя. Поэтому идеал жизни христианской для Православного мирозерцания и радостен и аскетичен одновременно, и только потому радостен, что рождается из креста, из смерти со Христом, из сораспятия Христу, чтобы жить со Христом в “обновленной жизни”. Поэтому – говоря словами ап. Павла – “мне же да не будет чем хвалиться, разве как крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым мир мне распялся и я миру” (Гал. 6:14). “Любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если Один умер, то все умерли, чтобы живущие уже не для себя жили, но для Умершего за них и Воскресшего” (2 Кор. 5:14–15). Дело не в юридическом удовлетворении, но и в настроениях, не в субъективной уверенности спасения, как она однобоко подчеркивается в некоторых протестантских сектах, а в мучительном и длительном, органическом

О мирозерцании и благочестии православной церкви. Н. Арсеньев filosoff.org
врастании, путем подвига и самоумерщвления, путем креста, в
преизбыточествующую жизнь Христову.

Аскетизм и радость! Это характерно и основоположно и для жизни отшельников и аскетов и мистиков Православия, и для всего нравственного учения его, и для древней русской иконописи (1), и для всей молитвенной и созерцательной жизни Православной Церкви. Созерцание не только воскресения, но и страданий, истинных, не воображаемых страданий и смерти Сына Божия. Но и эти страдания осияны славой Его, славой Воскресения: “Жизнь во гробе положился еси, Христе, и ангельские воинства ужасаются, снисхождение славяще Твое”. “Животе, како умираеши? како и во гробе полагаеши? Смертную же, Спасе, крепость сокрушаеши и от ада всех свобождаеши”. “Владыка всех зрится мертв, и во гробе мале полагается истошитель гробов мертвых”...

И мы должны быть “соединены с Ним подобием смерти Его”, чтобы “участвовать в воскресении Его”. “Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова раскрылась в смертной плоти нашей” (2 Кор. 4:10) – в этих словах ап. Павла дано все нравственное учение Православной Церкви. Потоки жизни вошли в мир через воплощение, подвиг и победу над смертью Сына Божия, и это есть благодатная жизнь Церкви, жизнь Духа Святого в нас, начатки преобразования твари (ибо полнота преобразования еще впереди). Но не внешнее, “механическое” или “магическое” это приобщение человека к потокам благодатной жизни, вошедшим в мир, а внутреннее и нравственное. Внутренне и нравственно должна быть она усвоена, она должна стать основой, питающим центром всей духовной жизни человека. Хотя не субъективно дана она, а глубоко объективно, независимо от того, воспринимаем ли мы ее или нет. Но усвоение ее нами – преобразование твари – осуществляется лишь чрез свободный нравственный подвиг, силою Благодати.

Нравственный элемент в жизни Церкви есть решающий. Стихия Церкви, жизнь Духа Святого, есть стихия нравственная: “будьте святы, как Он свят” (Лев. 11:44). Эта жизнь есть жизнь постоянного напряжения, неустанной борьбы, “умерщвления” плоти и дел плоти, болезненно-мучительного совлечения ветхого человека, борьба с самим собою. “Я каждый день умираю” (1 Кор. 15:31). Это есть сораспятие со Христом, несение Креста Его и следование за ним. “Кто не возьмет креста своего и не последует за Мною, не может быть Моим учеником” (Лк 14:27). Необходимы, неизбежны “тесный путь и узкие врата” (Мф 7:14 “тесны врата и узок путь”). Это есть основа христианской жизни вообще – крест Христов, добровольное участие в кресте Христовом. Это есть вместе с тем основа нравственного учения Православной Церкви. “Такова воля Духа”, пишет Исаак Сирийский: “в ком обитает Он, не приучает тех к лености. Напротив, Дух побуждает их не покоя искать, но предаваться паче деланию и наибольшим скорбям. Испытаниями Дух укрепляет их, и делает, что они приближаются к мудрости. Такова воля Духа, чтобы возлюбленные Его пребывали в трудах”. Ибо “если душа не вкусит ведением страданий Христовых, то не будет иметь общения со Христом”. Участие в страданиях Христовых есть необходимая предпосылка для участия в Его преображенной жизни. Неослабным призывом к подвигу, к мужественной борьбе дышит все учение Церкви.

Не ставит Православная Церковь вопроса, как определить взаимоотношение благодати к свободе и к подвигу человека. Ибо таинственно это и не хватает мудрости человеческой раскрыть превосходящие человеческое познание тайны духовной жизни – жизни Духа в нас. Ибо утверждает Церковь – ежечасно, ежемгновенно, каждым дыханием своим – необходимость подвига. И вместе с тем знает она, что глубоко немогуч человек, что бессилен человек бороться со злом без помощи Божией. Поэтому нет заслуг человеческих, не своими заслугами спасаемся мы, а лишь благодатию Божией, и подвиг наш осуществляется лишь помощью Божией. Что можем мы сделать? Лишь взывать о помощи, о милосердии. “В бездне греховной валяясь, неисследную милосердия Твоего призываю бездну”. Даже слез раскаяния нет у нас, даже сокрушения истинного нет; даже о нем должны мы молиться: “Покаяния отвержи ми двери, книжодавче”. “Слезные ми подаждь, Христе, капли, скверны сердца моего очищающие”. Даже покаяние есть дар Его. Вся наша возрожденная жизнь есть дар Благодати. И вместе с тем не пассивному самоуспокоению и самоуслаждению учит Церковь, а беспрестанному активному устремлению, беспрестанному “восхождению сердца” к Богу, беспрестанному “воззванию” в мыслях своих (“воззвание в пленениях помышлений моих”), жизни молитвы. Жизнь Церкви есть жизнь молитвы, нравственная жизнь Церкви есть жизнь молитвы. Ибо, что можем мы сами! – Ничего, только взывать к Богу. Но, взывая, получаем помощь и силу на подвиг – не свою силу – Его силу. На подвиг борьбы со внутренним врагом – с помыслами греха, осаждающими нас со всех сторон. Ибо недостаточно внешней чистоты: “очищение ума – вот – совершенство!”, говорит Макарий Египетский (2). Но одни, своей силой, мы с этим внутренним врагом справиться не можем. “Не может ум победить демонское мечтание сам, своею

О мирозерцании и благочестии православной церкви. Н. Арсеньев filosoff.org силою; да не дерзает на сие никогда... Но против призывания имени Иисусова враги и минуты устоять и злокознить против тебя не смогут". Итак "будем врачевать недуг сердца непрестанным призыванием Господа нашего Иисуса Христа: ибо без Него не можем мы "творити ничесоже" (Исихий Иерусалимский (3)). Поэтому чем выше подымается человек на пути совершенствования, чем больше очищается, тем больше возрастает он в смирении. Ибо тем яснее видит он свое ничтожество и свое бессилие и преизбыточествующую силу Божию. И величайшая трезвенность духовная сочетается с высотами духовной жизни. Поэтому весь путь духовный часто обозначают отцы этими двумя словами: "молитва и трезвение". И вместе с тем уже на земле праведники, святые живут начатками Жизни Вечной, жизни Духа Святого. И порою даже тела их отчасти уже просветляются избытком благодати, которым говорят их души. Это мы видим иногда на останках святых, а иногда эта слава Божия уже при жизни святых отблеском своим касается тел их (срв. сияние облика Серафима Саровского во время беседы его с Мотовиловым (4)).

Высшее преображение тварного силою Божией имеем в Таинстве Евхаристии, этом центре жизни церковной. Ибо здесь, как в одном потоке, сходятся все струи, образующие жизнь Церкви. Присутствие Господа, страдающего и прославленного, соединение Земного с Небесным, и претворение Земного, Тварного в Небесное – в истинную плоть и истинную кровь Сына Божия, и просветление немощной человеческой природы через приятие в себя, через вкушение плоти и крови Его, вследствие чего мы становимся "Христоносцами" (выражение Кирилла Иерусалимского (5)), душою и телом. И восприятие нами в себя семени Вечной Жизни, вследствие чего тела наши получают уже теперь залог воскресения, как говорит Иринеи Лионский (6) ("тела наши, вкушающие Евхаристию, уже не тленны, но имеют надежду воскресения... они восстанут в свое время"). И нравственное питание духа нашего силою благодати – ибо мы не заслужили его и не можем заслужить этого избыточествующего, безмерного дара, – и сознание полной немощи нашей, полного ничтожества и греховности нашей, и вместе с тем непрестанное нравственное напряжение, неослабный зов сердца, сокрушение сердца: "Ослаби, остави, прости Боже... сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови в утробе моей"... (из молитв перед причастием). И вместе с тем это есть таинство братского единения во едином Господе; существо и природа Церкви с особой силой раскрываются в этом таинстве: "мы все образуем одно тело, ибо причащаемся от одного хлеба" (1 Кор. 10:17). Живые и умершие, Церковь земная и Церковь небесная, и на первом месте в ней, прославленнейшая из всех творений Божиих Пречистая Мать Божия, – все объединяются воедино вокруг Евхаристической жертвы. Мы действительно составляем единое тело, великий организм Церкви под единой Главою. Ибо в том особенность благодатной жизни Его Святого Духа в нас, что это есть жизнь любви. Вечная жизнь есть жизнь любви и участие в Его Вечной Жизни есть участие в Его любви, в едином потоке любви, объединяющем нас с Ним и с братьями. "Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас!" (1 Ин 4:19). И вместе с тем "Он отдал за нас душу Свою" (1 Ин 3:16), поэтому и мы должны отдавать душу за братьев. "Как можешь ты любить Бога, которого не видел, если не любишь брата, которого видишь" (1 Ин 4:20). Это и есть основа и существо Церкви.

Объединение друг с другом в жизни любви, или вернее: жизнь Духа Божия в нас, объединенных любовью. Той любви, о которой ап. Павел писал: "Бог мне свидетель, что я люблю вас любовью Иисуса Христа" (Филипп. 1:8), о которой Господь говорил в прощальной беседе с учениками перед ночью, когда Он предан был на распятие: "По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Ин 13:35).

Это есть жизнь Церкви в нас: Церковь есть жизнь любви, и познать Бога, который есть любовь, можно только участвуя в жизни любви, объединяющей нас друг с другом. Ап. Павел так свидетельствует об этом: молю Бога, "чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть вместе со всеми святыми, что есть широта и долготы и глубина и высота, и познать всякое познание превосходящую любовь Христову, дабы вам исполниться всюю полнотою Божиею" (Ефес. 3,18.19). Значит, только "укорененные в любви", только "вместе со всеми святыми", можем мы постичь широту и долготу и глубину и высоту Божию и всякое познание превосходящую любовь Христову". Поэтому одиноко стоящий человек, замкнутый в своей индивидуальности, не может постичь тайн Божиих. Поэтому и обетование присутствия Его дано не одному, не отдельно стоящему человеку, а "двум или трем, собранным во имя Его" (Мф.18:20). Поэтому и во внутренней клетке сердца нашего, когда мы удалились из всего мира, когда нет никого между нами и Богом, мы молимся не "Отче мой", а "Отче наш". Поэтому и отшельники в пустынях, не видавшие людского лица годами и даже десятками лет, не были одни, молясь ко Господу. Ибо пред лицом Божиим мы всегда предстоим вместе с братьями: "Отче наш". И

О мирозерцании и благочестии православной церкви. Н. Арсеньев filosoff.org объединяясь с Главой благодатного тела, мы объединяемся тем самым через Него и со всеми членами тела. Поэтому страдает ли один член, с ним страдают все члены; славится ли один член, с ним радуются и все члены.

Жизнь Церкви есть продолжение откровения славы Его, это продолжение его богочеловеческой жизни – в нас верующих. Это – Его жизнь, в которую мы должны вращаться все больше и больше. Поэтому Церковь видима и вместе с тем и невидима. Только духовному, но не телесному, только просветленному духовно взору, взору веры, видим источник жизни ея, питающая и одушевляющая ее сила – Дух Божий.

Нельзя Его силу и жизнь раскрыть внешне как геометрическую проблему. Но Он сам свидетельствует о себе – внутренне с превозмогающей силой как Источник жизни. Так апостольская проповедь была “не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлениях духа и силы” (1 Кор. 2:4).

Это есть благодать, поток благодатной жизни, Его внутренняя жизнь в нас. “Ибо мы даже не знаем, о чем молиться как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными... Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы дети Божии” (Римл. 8.26,16).

Но – повторяем – не отдельно, одиноко стоящему человеку дается Дух Божий, а лишь участвующему в жизни Тела Христова, т.е. Церкви. Величайший из русских религиозных мыслителей А.С. Хомяков (7) (1804–1860) так изображает с вдохновенным проникновением эту жизнь Церкви, охватывающую всех и вся узами взаимной любви, сам будучи в ней глубоко укоренен: “Мы знаем, когда падает кто из нас, он падает один; но никто один не спасается: спасающийся же спасается в Церкви, как член ее, и в единстве со всеми другими ее членами. Верует ли кто? он в общении веры; любит ли? он в общении Любви. Молится ли? он в общении Молитвы...”

...Не говори: “какую молитву уделю живому или усопшему, когда моей молитвы недостаточно и для меня?” Ибо неумеющий молиться, к чему молился бы ты и за себя? Молится же в тебе дух Любви. Также не говори: “к чему моя молитва другому, когда он сам молится и за него ходатайствует Сам Христос?”. Когда ты молишься, в тебе молится дух Любви. Не говори: “суда Божьего уже изменить нельзя”, – ибо твоя молитва сама в путях Божиих и Бог ее предвидел. Если ты член Церкви, то молитва твоя необходима для всех ее членов. Если же скажет рука, что ей не нужна кровь остального тела и она своей крови ему не даст, рука отсохнет. Так и ты Церкви необходим, покуда ты в ней, а если ты отказываешься от общения, ты сам погибнешь и не будешь уже членом Церкви... Кровь же Церкви – взаимная молитва, и дыхание ее – славословие Божие” (8).

Из Духа Божия выводится вся жизнь Церкви. Он есть источник познания для нее. Более того: если предмет, объект нашего религиозного познания есть Бог, то и носитель, субъект истинного религиозного познания, есть также только Бог. “Ибо кто знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божиего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога” (1Кор. 2.11,12). Мы познаем Бога Духом Божиим, данным нам в Церкви. Дух Божий есть Дух Истины и не знает заблуждений; поэтому и Церковь, основой жизни, одушевляющей стихии, источником и субъектом познания которой есть Дух Божий, непогрешима. Не отдельный член или члены или группы членов Церкви непогрешимы, а все тело Церкви; ибо истина дается святости, и познание истины сочетается с нравственным подвигом, и полнота непогрешительного познания истины дается лишь полноте святости, полнотой же святости обладает не тот или другой и не те или другие отдельные члены земной Церкви, а лишь вся Церковь в совокупности, лишь Дух Божий, который есть Дух Святости и который живет в Церкви.

Поэтому – мы уже видели – не отдельный человек, как бы он ни был высок и свят и каким саном в Церкви ни был он облечен, может в совершенстве познать истину, а лишь братия, объединенные любовью, т.е. вся совокупность Церкви. Поэтому в Послании Восточных Патриархов (в ответ на окружное послание папы пия IX, в 1848 г.) (9) правильно сказано, в полном соответствии с этим основанием всей жизни церковной: “у нас ни Патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое Тело Церкви, т.е. самый народ Церковный...”

Поэтому познание истины не есть для нас нечто внешнее, некое внешнее формальное действие, оно есть внутреннейший акт бытия нашего, укорененного в Церкви. И сама Церковь не есть для нас внешний авторитет, она – жизнь наша, которой мы живем, в которой мы укоренены или вернее: она есть жизнь Духа Святого во всех нас, составляющих тело Церкви. К этой преизбыточествующей жизни Духа Святого, живущего в Церкви и являющегося основой всей возрожденной духовной жизни нашей, нельзя по мнению Хомякова применить слова “авторитет” – ибо “авторитет” слишком мало, слишком внешне, оно звучит почти что кощунственно в применении к преизбыточествующему

О мирозерцании и благочестии православной церкви. Н. Арсеньев filosoff.org потоку благодати, который есть Церковь. "Нет: Церковь не авторитет, как не авторитет Бог, не авторитет Христос; ибо авторитет есть нечто для нас внешнее. Не авторитет, говорю я, а истина и в то же время жизнь христианина, внутренняя жизнь его: ибо Бог, Христос, Церковь живут в нем жизнью более действительную, чем сердце, бьющееся в груди его, или кровь, текущая в его жилах; но живут поскольку он сам живет вселенской жизнью любви и единства, т.е. жизнью Церкви".

Церковь не есть поэтому и нечто субъективное, только внутренне нам данное – она обладает большей реальностью, чем мы все, взятые вместе: это Реальность Духа Божия, который есть Податель Жизни, Господь величества и славы.

И вместе с тем Церковь – мы уже говорили – не только невидима, но и видима, и воплощается во внешних чувственных формах, и ибо Глава ее, Тот, Чей Дух живет в ней, Слово Божие, "плоть бысть и вселися в ны".

Вот в кратких словах основа мирозерцания и жизни Православной Церкви; не является эта основа ее исключительным достоянием и монополией христианского Востока, ибо это – апостольское достояние, содержание апостольской проповеди, но в том особенность Православной Церкви, что она сохранила миру во всей его полноте, широте и богатстве и в чистоте это апостольское достояние.

Как слава воскресения Христова, так и органическая, соборная природа Церкви и преображенная жизнь твари, сияют в Церкви Православной, раскрываясь в благодатных глубинах ее – несмотря на все грехи и недостойности наши – с преизбыточествующим сиянием.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Арсеньев Николай Сергеевич (1888 - 1977) - философ, богослов, культуролог, литературовед.

1. Срв. две вдохновенные лекции кн. Е.Н. Трубецкого: "Два мира в древне-русской иконописи" и "Умозрение в красках. Смысл жизни в древне-русской иконописи" (Москва, 1916), которые давно следовало бы переиздать на русском языке, как один из самых ярких и классических плодов русской православной мысли.

2. Макарий Египетский или Великий (301-391) - святой, подвижник, давший в своих беседах мистическое оправдание аскетизма.

3. Св. Исихий Иерусалимский (сер. V в.) - пресвитер Иерусалимский, церковный писатель и экзегет.

4. Мотовилов Николай Александрович - сибирский помещик, чудесно вылеченный св. Серафимом Саровским и записавший беседы великого старца. Записи Мотовилова были опубликованы в начале XX в. под названием "Беседа Преподобного Серафима о Цели Христианской жизни".

5. Св. Кирилл Иерусалимский (ок. 315 - ок. 387 гг.) - избран епископом Иерусалимским во время арианских гонений, катехизатор, проповедник. Сохранилось его двадцать четыре "Огласительных слова", описывающие последовательность подготовки ко крещению во время Великого Поста и допущению к таинствам - крещению, миропомазанию, Евхаристии - в ночь на Пасху.

6. Св. Иринея, епископ лионский (ок. 130 - ок. 208) - в своей полемике с гностиками настаивал на реальности Воплощения как основе космического спасения; известен благодаря своему труду "Против ересей".

7. А.С. Хомяков (1804-1860) - религиозный философ, поэт, публицист, один из основателей учения славянофильства.

8. Цитата из: А.С. Хомяков. Церковь одна. Сочинения богословские. СПб, 1995. С. 52-53.

9. Послание Восточных Патриархов (в ответ на окружное послание папы Пия IX, в 1848 г.) - это не прямое обращение к Папе Пию IX, но реакция на его Окружное послание от 6 января 1848 г., надписанное "к Восточным". 6 мая 1848 г. константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский патриархи и 29 епископов подписали цитируемое послание.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!